

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 302-ЭС21-17975

г. Москва

20 января 2022 г.

Дело № А19-5340/2016

резолютивная часть определения объявлена 13.01.2022

полный текст определения изготовлен 20.01.2022

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,
судей Капкаева Д.В. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «Верхнечонскнефтегаз» на определение Арбитражного суда Иркутской области от 22.05.2020, постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 15.02.2021 и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 18.06.2021 по делу № А19-5340/2016.

В судебном заседании приняли участие представители:

акционерного общества «Верхнечонскнефтегаз» – Бухарова М.Г. (по доверенности от 27.12.2021), Гричанин К.В. (по доверенности от 27.12.2021), Лосева С.Н. (по доверенности от 01.01.2022);

публичного акционерного общества «Сбербанк России» – Пинеиро О.В. (по доверенности от 29.09.2021), Сафонов Д.Н. (по доверенности от 28.09.2021).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения представителей акционерного общества «Верхнечонскнефтегаз», поддержавших доводы кассационной жалобы, а также объяснения представителей публичного акционерного общества «Сбербанк России», просивших оставить обжалуемые судебные акты без изменения,

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации,

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Восток ЛТД» (далее – общество) его конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением, уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса, в котором просил признать недействительными сделки, направленные на прекращение зачетом встречных денежных обязательств общества и акционерного общества «Верхнечонскнефтегаз» (далее – компания), оформленных в период с 26.11.2015 по 31.05.2016 девятнадцатью двусторонними актами, на общую сумму 239 786 896 рублей 89 копеек, применить последствия их недействительности.

Определением Арбитражного суда Иркутской области от 22.05.2020 заявление управляющего удовлетворено частично: признаны недействительными сделки, оформленные девятью актами (от 10.04.2016 № 100, от 10.04.2016 № 101, от 20.04.2016 № 80, от 22.04.2016 № 102 от 22.04.2016 № 103, от 10.05.2016 № 129, от 10.05.2016 № 130, от 31.05.2016 № 131, от 31.05.2016 № 132), применены последствия их недействительности в виде восстановления задолженности компании перед обществом на сумму 122 873 510 рублей 4 копейки и задолженности общества перед компанией на ту же сумму.

Постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 15.02.2021 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа постановлением от 18.06.2021 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, компания просит отменить названные судебные акты в части удовлетворения заявления конкурсного управляющего, направив обособленный спор в этой части на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Публичное акционерное общество «Сбербанк России» (далее – Сбербанк) в отзыве на кассационную жалобу просит обжалуемые судебные акты отставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 02.12.2021 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Законность оспариваемых определения и постановлений проверена судебной коллегией в той части, в которой они обжалуются (часть 2 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Изучив материалы дела, заслушав объяснения представителей компании и Сбербанка, судебная коллегия пришла к выводу о том, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, 10.05.2016 возбуждено производство по настоящему делу о банкротстве общества.

До возбуждения данного дела общество выполняло по заданию компании работы по строительству и реконструкции объектов на Верхнечонском нефтегазоконденсатном месторождении на основании ряда документов, поименованных договорами и подписанных представителями компании и общества. В период выполнения работ компания передавала обществу материалы, дизельное топливо, электроэнергию, организовывало доставку сотрудников общества авиатранспортом на месторождение.

Признанными недействительными двусторонними актами компания (заказчик) и общество (подрядчик) вычитали из стоимости подлежащих оплате заказчиком работ стоимость переданных подрядчику материалов, топлива, электроэнергии и расходов по доставке персонала подрядчика. Акты подписаны в пределах месячного срока, предшествующего возбуждению дела о банкротстве общества, и после его возбуждения. На момент подписания актов обществом не исполнялись обязательства перед иными кредиторами, требования которых впоследствии включены в реестр требований кредиторов общества.

Суды сочли, что акты направлены на прекращение встречных однородных обязательств зачетом, компании оказано предпочтение в удовлетворении его требований по оплате реализованных обществу товаров, топлива, электроэнергии, услуг по перевозке сотрудников по отношению к требованиям других кредиторов общества, которые остались непогашенными. Исходя из этого суды признали сделки по зачету недействительными на основании пункта 2 статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно пункту 1 статьи 420 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. По смыслу пункта 1 статьи 160, пункта 2 статьи 434 ГК РФ одно такое письменное соглашение может быть оформлено несколькими документами.

В рассматриваемом случае на протяжении всего спора компания неоднократно ссылалась на то, что она и общество были связаны лишь подрядными отношениями, между ними не имелось самостоятельных отношений по купле-продаже материалов, дизельного топлива, энергии, возмездному оказанию услуг по перевозке сотрудников общества.

Данные возражения компании суды надлежащим образом не проверили, ошибочно отождествив отдельные документы, поименованные сторонами договорами, с договором - соглашением.

Характерной особенностью связи продавца и покупателя, закрепленной в соглашении (договоре - соглашении) о купле-продаже, является то, что по подобному соглашению одна сторона (продавец) обязуется передать товар в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель должен принять этот

товар и уплатить за него определенную денежную сумму (пункт 1 статьи 454 ГК РФ). В ситуации, когда стороны договора подряда исключают действие содержащейся в пункте 1 статьи 704 ГК РФ диспозитивной нормы о том, что работы выполняются из материалов подрядчика, и заказчик фактически передает эти материалы подрядчику для выполнения работ, между ними не возникают отношения по купле - продаже. Равным образом, при закреплении в соглашении подрядчика и заказчика договорной обязанности о содействии заказчика (статья 718 ГК РФ) данная договорная обязанность не имеет самостоятельную правовую природу, она выступает частью подрядных отношений и является встречной по отношению к обязанности подрядчика своевременно начать и в согласованный срок закончить работы.

Для правильной квалификации возникших между обществом и компанией отношений и разрешения вопроса о применении к ним правил об отдельных видах договоров судам необходимо было, прежде всего, определить условия сделки, истолковав подписанные сторонами документы в соответствии с правилами статьи 431 ГК РФ, не ограничиваясь одним лишь воспроизведением наименования данных документов, указанного сторонами. Толкование судом договора не может приводить к такому пониманию его условия, которое стороны с очевидностью не имели в виду (абзац третий пункта 43 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора»).

По мнению компании, исходя из особенностей места выполнения работ (автономное месторождение без свободного доступа к инфраструктуре и населенным пунктам) сторонами была выбрана модель выполнения подрядных работ с использованием материалов заказчика и при его содействии – с потреблением материалов заказчика, расходом его ресурсов (электроэнергии и дизельного топлива), организацией заказчиком доставки работников подрядчика на удаленный объект, что не изменяет правовую природу сложившихся подрядных отношений и не свидетельствует о возникновении самостоятельных отношений как по подряду, так и по купле-продаже, возмездному оказанию услуг. Так, компания обращала внимание на то, что двусторонние документы, были озаглавлены как «договоры на выполнение ... работ ... с использованием схемы реализации материалов и давальческой схемы». По мере вовлечения материалов заказчика в строительство они отражались подрядчиком в графе «материалы заказчика» актов о приемке выполненных работ, составленных по форме КС-2. Положения об обеспечении строительства материалами заказчика прямо включены в текст документов, названных договорами. В тексте данных документов также закреплена обязанность заказчика по организации доставки персонала подрядчика на месторождение. Как полагала компания, заказчик обеспечивал подрядчика дизельным топливом на основании писем последнего, в которых подрядчик указывал на то, что топливо необходимо исключительно для выполнения подрядных работ в интересах заказчика. Эта же цель была указана подрядчиком при подключении к электрическим сетям заказчика.

В нарушение положений статей 71, 168 и 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суды уклонились от оценки приведенных возражений компании, тогда как они имели существенное значение для правильного разрешения спора.

Согласно сложившейся судебной арбитражной практике действия, направленные на установление сальдо взаимных предоставлений в рамках одного подрядного правоотношения, не являются операцией, которая может быть оспорена по правилам статьи 61.3 Закона о банкротстве в рамках дела о несостоятельности подрядчика, так как в случае сальдирования отсутствует такой квалифицирующий признак, как получение заказчиком какого-либо предпочтения – причитающуюся подрядчику итоговую денежную сумму уменьшает он сам, соглашаясь на отступление от диспозитивного правила о выполнении работ иждивением подрядчика, потребляя в ходе исполнения своих обязательств ресурсы заказчика, используя его содействие (пункт 1 статьи 704, статья 718 ГК РФ), а не заказчик, констатирующий факт сальдирования (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29.01.2018 № 304-ЭС17-14946, от 29.08.2019 № 305-ЭС19-10075, от 02.09.2019 № 304-ЭС19-11744, от 08.04.2021 № 308-ЭС19-24043(2, 3) и др.).

Не проверили суды должным образом и возражения компании относительно того, что несмотря на подписание нескольких документов, названных договорами подряда, она и общество заключили один договор подряда - соглашение. Компания полагала, что упомянутые документы объединены общей целью – строительство и реконструкция объектов нефтегазодобычи, обеспечивающих надлежащую эксплуатацию одного и того же Верхнечонского нефтегазоконденсатного месторождения, транспортировку добытой нефти. Стороны при исполнении обязательств не разграничивали договоры между собой, в частности, заказчик передавал, а подрядчик принимал материалы без разбивки на тот или иной договор-документ.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны восстановление и защита прав и законных интересов компании, в связи с чем определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа в обжалуемой части следует отменить на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в отмененной части обособленный спор – направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении спора суду надлежит установить условия сделок (сделки), заключенных обществом и компанией, в соответствии с правилами статьи 431 ГК РФ; после чего квалифицировать возникшие между ними отношения, разрешив вопрос о возможности применения к этим отношениям норм о выполнении подрядных работ с использованием материалов заказчика и при его содействии; и исходя из этого оценить, подлежали ли признанию недействительными на основании пункта 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве

действия, отраженные в спорных двусторонних актах, подписанных представителями общества и компании.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Иркутской области от 22.05.2020, постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 15.02.2021 и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 18.06.2021 по делу № А19-5340/2016 отменить в части признания сделок недействительными и применения последствий их недействительности.

В отмененной части обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Иркутской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

И.В. Разумов

судья

Д.В. Капкаев

судья

С.В. Самуйлов